

*В диссертационный совет 35.2.019.01
на базе федерального государственного
казенного образовательного учреждения
высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»*

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Качмазовой Альбины Владимировны на тему «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Достижение серьезных успехов в профилактике и противодействии преступности невозможно без решения задачи надлежащего исполнения решений, принятых компетентными органами в отношении лиц, допускающих противоправное поведение. Также следует особо отметить необходимость минимизации повторной и рецидивной преступности как особого общественно опасного феномена. Для этого недостаточно назначить виновным справедливое наказание и грамотно организовать его исполнение – в некоторых случаях возникает потребность в осуществлении дополнительного контроля за лицами, совершившими преступление, и после отбытия ими наказания; наблюдения, позволяющего закрепить позитивные результаты исправительного воздействия на определенное лицо. Вместе с тем, необходимо обеспечивать контроль не только за исполнением решений о назначении наказаний и/или дополнительных мер воздействия, предпринимаемых после отбывания наказания, но и за исполнением решений о применении некоторых мер обеспечительного характера. Такие решения концентрируются в судебных постановлениях, которые несут в себе помимо обозначенной ценности прямую реализацию функции осуществления правосудия.

Актуальность темы исследования определяется тем, что правосудию отводится главенствующая роль в области обеспечения гарантий защищённости прав и законных интересов граждан, общества и государства.

При этом эффективность правосудия во многом зависит от качества исполнения судебных постановлений, безоговорочного соблюдения и выполнения их положений. Вместе с тем конституционно гарантированный принцип обязательности судебного постановления будет являться лишь декларацией, если не будет обеспечен эффективным механизмом его реализации. И поскольку вопросы отправления правосудия связаны с широким комплексом общественных отношений, являющихся основополагающими, нарушение принципа обязательности судебного постановления требует строгой и адекватной реакции со стороны государства.

В этих условиях возрастает роль уголовного права вообще и уголовного закона в частности, как средства, обеспечивающего обязательность исполнения судебного постановления. Вполне объяснимо и закономерно то, что уголовный закон вызывает интерес как у представителей государственных структур, так и гражданского общества, поскольку он охраняет наиболее значимые интересы и блага, складывающиеся в обществе. Наряду с формулированием основных задач в статье 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) законодатель к числу краеугольных, приоритетных отнес содействие исполнению постановлений суда в стране и таким образом обеспечил охрану сферы правосудия.

Неисполнение судебного постановления зачастую влечёт значительные материальные потери стороны, правомерность поведения которой подтверждена судом. Нарушение принципа обязательности исполнения судебного постановления дискредитирует государство в лице его судебных органов власти. Указанное обстоятельство, по мнению А.В. Качмазовой, предопределяет необходимость реформирования отечественного законодательства, регулирующего основания и пределы уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере правосудия вообще и в сфере исполнения судебных постановлений, в частности.

Изложенные выше положения в своей совокупности определяют актуальность и обоснованность проведенного исследования в направлении уголовно-правовых мер противодействия неисполнению судебных постановлений, его социальную значимость с позиций уголовно-правовой науки.

В этой связи диссертацию А.В. Качмазовой следует признать оригинальным, самостоятельным исследованием, подготовленным в рамках научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, в которой рассматриваются различные аспекты заявленной в названии проблемы, позволяющие демонстрировать хорошие знания научного материала,

выявлять внутренние и внешние противоречия в законодательной регламентации, выделять изъяны уголовно-правового противодействия неисполнению постановлений суда.

В теоретическом плане полученные результаты обогащают уголовно-правовую науку, полученные выводы и предложения могут составить теоретическую основу для дальнейшего развития учения об ответственности как за неисполнение постановлений суда, так и в целом за преступления, совершаемые в сфере правосудия.

В практическом плане значимость проведенного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в процессе совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за преступления, совершаемые в сфере обязательного исполнения судебных постановлений; в деятельности судов и иных правоохранительных органов при квалификации преступлений, содержащих признаки неисполнения судебных постановлений, их разграничении с иными составами преступлений; в научно-исследовательской работе при дальнейшем изучении преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений; в образовательных организациях при проведении занятий по повышению квалификации.

О научной новизне свидетельствуют положения, согласно которым сформирована комплексная система научных знаний, дополняющая теорию уголовного права положениями об особенностях уголовной ответственности за преступления, связанные с неисполнением судебных постановлений. Полученные результаты дополняют теорию уголовного права неизвестными ранее сведениями о факторах, определяющих социально-правовую обусловленность установления уголовной ответственности за преступления, связанные с неисполнением судебных постановлений; обозначены перспективные направления внедрения опыта зарубежных стран в рассматриваемой сфере общественных отношений; сформулированы определения непосредственного и дополнительного объектов изучаемого преступления; уточнено содержание субъективных и объективных признаков преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений; выработаны рекомендации по разъяснению и толкованию исследованных норм, а также практике их применения; предложен комплекс мер законодательного характера, направленных на совершенствование механизма уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений.

Выносимые на защиту основные положения в целом следует признать оригинальными, самостоятельными и оформленными надлежащим образом.

В качестве объекта диссертационного исследования соискатель верно выделил общественные отношения, возникающие в связи с неисполнением судебных постановлений.

Предметом работы выступают действующие нормы отечественного законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за преступления, связанные с неисполнением судебных постановлений, аналогичные нормы зарубежного законодательства, проблемы их уголовно-правовой оценки и практики применения.

Цель диссертационного исследования состоит в получении комплекса новых знаний, уточнении и дополнении имеющихся научных представлений о преступлениях, связанных с неисполнением судебных постановлений, а также разработке научно обоснованных правил квалификации рассматриваемых деяний и предложений по совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия им.

Отличительной чертой диссертации является то, что она представляет собой результат большой исследовательской работы, итог всестороннего творческого поиска, подтвержденного привлечением многочисленных эмпирических данных. Её ценность обусловлена удачным соединением общетеоретического и практического материала, позволяющего определить основную инновационную идею, сформулированную в целях исследования.

Достоверность результатов исследования подтверждается, во-первых, теоретическими положениями, основанными на использовании широкого перечня российских правовых источников, научной и учебной литературы, опубликованных материалов по итогам проводимых различных научных форумов, а также диссертационных исследований; во-вторых, данными судебной практики и уголовной статистики, апробацией разработанных предложений и выводов на практике, в учебном процессе, подтвержденными актами внедрения. Особого внимания заслуживает обширная эмпирическая база, используемая автором при подготовке диссертационного исследования.

Архитектоника исследования оправдана, определяется сформулированным объектом, предметом, целями, задачами и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, а также приложений. Во введении автор достаточно удачно аргументирует актуальность, научную новизну, теоретическую и практическую значимость темы, раскрывает цель, задачи и методологию исследования.

Первая глава «Социально-юридическая природа уголовной ответственности за неисполнение судебных постановлений», состоящая из трех параграфов, посвящена обстоятельному рассмотрению общенаучных подходов, методологических оснований исследования социально-правовой

обусловленности уголовной ответственности за криминальное неисполнение судебных постановлений. Весьма обстоятельно и полно исследована социально-правовая характеристика уголовной ответственности за неисполнение постановлений суда.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере исполнения судебных постановлений: актуальные особенности» состоит из пяти параграфов. В этой части работы раскрываются вопросы объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного статьями 312-315 УК РФ. Специальному исследованию подвергаются квалифицированные признаки, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ, обращается особое внимание на возникающие в этой связи проблемы квалификации.

Глава третья «Основные направления повышения эффективности уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений» включает в себя два параграфа. В главе соискатель выделяет особенности квалификации деяний, предусмотренных статьями 312-315 УК РФ, и формулирует варианты научной квалификации, разграничения со смежными составами, выделяет их виды, доказывает обоснованность перемещения нормы, сформулированной в ч. 1 ст. 315 УК РФ, в структуру ныне действующей ч. 2 ст. 315 УК РФ, а также исключение, в целях сохранения объёма криминализации, указания в ч. 2 ст. 315 УК РФ на специальный субъект преступления.

В заключении соискатель работы делает выводы, высказывает рекомендации и предложения, намечает дальнейшие перспективы исследования данной тематики. Материалы диссертационного исследования нашли свое отражение в двенадцати публикациях автора, в том числе в четырех статьях, изданных в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и образования Российской Федерации.

Автореферат соответствует основным положениям диссертационного исследования, его содержанию, отражает ключевые идеи и выводы, высокую степень новизны. Сформулированные положения и рекомендации являются обоснованными и представляют ценность для науки. Автором в полном объеме исследована проблематика уголовно правовых мер противодействия неисполнению судебных постановлений, теоретически обоснована концепция противодействия исследуемым посягательствам уголовно-правовыми мерами и сформулированы новые предложения по ее совершенствованию.

Положительно оценивая диссертационное исследование А.В. Качмазовой, полагаю необходимым обратить внимание на то, что отдельные положения и выводы небесспорны. Как и любая творческая работа, она не свободна от некоторых неточностей и упущений, ряд сформулированных положений в ней не разделяются оппонентом либо носят дискуссионный характер.

В частности:

1. Определяя тему диссертационного исследования как *«Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений»* диссертант использует базисное научное понятие *«противодействие»*. По мнению оппонента, данное понятие должно служить не только связующей основой структуры диссертационного исследования, но и раскрываться в его содержании, в частности соискателю следовало бы сформулировать определение *«противодействие»*, дать общую характеристику, раскрыть его сущностную составляющую.

2. Определяя сущность такого правового феномена как неисполнение судебного постановления, автор определяет, что во многом криминальное неисполнение судебного постановления связано с неразрешением в полной мере имеющегося правового конфликта. Полностью согласиться с этой точкой зрения не представляется возможным, так как, по сути, конкретное неисполнение судебного решения о применении определенных мер к лицу представляет собой новый правовой конфликт, характеризующийся отдельными составляющими, хотя и связанный с предыдущим криминальным поведением лица. Безусловно, говоря о фактическом продолжении противоправной деятельности лицом, неисполнение судебных постановлений в данном ключе создаёт почву для усугубления уже возникшего правового конфликта, однако такое неисполнение, само по себе, является самостоятельным юридическим фактом.

3. Вызывает определённое сожаление тот факт, что соискатель в первом параграфе *«Обязательность судебных постановлений как один из важнейших принципов правосудия»* за рамками предметной области исследования оставила вопросы допустимости установления уголовной ответственности за неисполнение судебных постановлений по причине отсутствия фактической возможности их исполнения. Так, рассматривая обязательный характер исполнения правовых ограничений, установленных лицу в рамках административного надзора или же наказания в виде ограничения свободы, и состоящих в запрете в определенное время суток оставления жилого или иного помещения, являющегося местом жительства

либо пребывания поднадзорного лица, не уточняются случаи, когда данное лицо не имеет постоянного места жительства.

4. Анализируя первое положение, выносимое на защиту, следует обратить внимание на использование автором следующей формулировки: «Эти деяния (*речь идет непосредственно о неисполнении судебных постановлений*) посягают на один из ведущих принципов осуществления правосудия – обязательность исполнения судебных постановлений, что является фундаментальным обстоятельством, свидетельствующим об их общественной опасности». В данном контексте избранная формулировка представляется не совсем верной, поскольку фактически обязательность решения конкретных судебных решений, все-таки, относится к категории принципов судопроизводства, что являет собой более узкую категорию, нежели категорию правосудия в целом. Изложенное подтверждается положениями ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 АПК РФ, ст. 392 УПК РФ. Несмотря на отсутствие законодательно закреплённого перечня принципов правосудия, представляется недостаточно обоснованным отнесение такого отраслевого принципа к числу основополагающих и, тем более, конституционных (как, например, автор это делает во введении – на с. 3 диссертации). Вместе с тем указанное замечание ни коим образом не ставит под сомнение вывод автора об обусловленности обязательного характера исполнения постановлений суда значимостью рассматриваемых вопросов и наличием исключительной прерогативы суда в принятии решений, которые носят окончательный, властный и независимый характер.

5. В тексте автореферата и диссертационном исследовании (стр. 30, 134 и т.д.) автор безосновательно смешивает такие разноплановые по своему содержанию понятия, как «противодействие» и «борьба». Так, на стр. 134 диссертационного исследования автор использует термин «борьба», однако в дальнейшем в тексте используется термин «противодействие». Подтверждением этому также может служить название диссертационного исследования «Уголовно-правовое *противодействие* преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений» и главы 3 «Основные направления повышения эффективности уголовно-правового *противодействия* преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений». Отметим, что данные понятия не являются синонимичными, более того, они разные по своей характеристике, целям, субъектам их реализации. С точки зрения методологии исследования автору следовало бы определиться с терминологическим инструментарием и не допускать смешения используемых различных понятий. Такой подход

позволил бы соискателю получить объективные данные об изучаемом правовом явлении и избежать ошибок в его оценке.

6. В тексте диссертационного исследования на различных страницах автор использует термин «анализ», то есть один из методов научного исследования (стр. 24, 35, 45, 48, 61, 99, 104, 115, 117, 119, 122, 126 диссертации и т.д.). Анализ в социально-гуманитарных науках относится к одному из методологических приемов исследования, который используется наряду с другими приемами (например, синтезом, индукцией, дедукцией). Отметим, что анализ – это реальное мыслительное разделение сложного теоретического материала об исследуемой проблеме на части и его изучение по частям. В данном случае складывается впечатление, что соискатель ограничился только одним методом исследования – методом анализа и, таким образом, сузил проводимое исследование применением только анализа, проигнорировал (не использовал) другие методы научного познания, тем самым обеднил свою работу.

7. Не ставя под сомнения научную значимость положений, выносимых на защиту, составляющих сердцевину теоретического исследования, неразрывно связанных с научной новизной, раскрывающих ее смысл и содержание и в конечном итоге свидетельствующие о приращении новых научных знаний, следует отметить, что они должны быть четко изложены, лаконичны, конкретны по своему содержанию, в достаточной форме отражать сущность предлагаемых правовых положений, а главное – структурированы исходя из содержания работы. Такой подход позволяет установить уровень научного исследования, оценить его как научное достижение либо как решение научной проблемы, имеющей важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо как изложение новых научно обоснованных технических, технологических или иных решений, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны. Однако вышеуказанные требования в определенной степени были соискателем проигнорированы и положения, выносимые на защиту под номером 7 и 8, носят в большей части описательный характер и не отличаются конкретикой.

8. Видится логичным, что задачи диссертационного исследования, устанавливаемые соискателем, должны коррелировать не только с целью исследования, но и с основными выводами, положениями, выносимыми на защиту, и с технической точки зрения, с разделением на конкретные параграфы, что не до конца соблюдено автором. В частности, отсутствует такая корреляция между положениями, выносимыми на защиту и задачами 1, 3 и частично 6, при одновременном соблюдении рубрикации работы на главы

и параграфы исходя из задач и этапов проведения исследования. Однако такое замечание носит более стилистический, нежели содержательный характер и, в общем, не отражается на значимости разработанных автором теоретических положений.

9. Хотелось бы обратить внимание соискателя, что в рамках искомого объекта и предмета исследования безусловного внимания заслуживает Федеральный закон от 06 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», проект которого был внесен в Государственную думу ФС РФ 10 ноября 2022 г. Согласно пояснительной записке, институт пробации включает в себя совокупность мер по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Установлены различные виды пробации: исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная, а также основные направления деятельности в указанных сферах. Принятым законом определены, в числе прочего, полномочия в сфере пробации федеральных органов исполнительной власти, права органов государственной власти субъектов РФ, обязанности и полномочия иных учреждений и организаций, осуществляющих деятельность в сфере пробации, и порядок их взаимодействия, а также права и обязанности лиц, в отношении которых применяется пробация. Рассмотрение диссертантом положений указанного закона (в том числе в формате законопроекта) положительным образом сказалось бы на полноте исследования.

В заключение следует отметить, что указанные замечания носят преимущественно дискуссионный характер и не оказывают существенного влияния на общий вывод о положительной оценке диссертационного исследования.

Сформулированные положения и рекомендации являются обоснованными, значимыми для юридической науки. А.В. Качмазовой в полном объеме исследованы особенности уголовно-правовых мер противодействия преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений, сформулированы рекомендации по совершенствованию уголовного закона, а также практики его применения в предметной области исследования.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование на тему: «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений», является научно-

квалификационной работой, обладает внутренним единством, содержит научные результаты, положения и аргументированные предложения. В нем содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права.

С учетом изложенного полагаю, что представленное на защиту диссертационное исследование Качмазовой Альбиной Владимировной по теме «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений» в полной мере соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 26 сентября 2022 г. № 1690), а его автор заслуживает присуждение ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного права
Калининградского филиала
федерального государственного казённого
образовательного учреждения
высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
кандидат юридических наук
«23» сентября 2023 г.

А.О. Галимова

ул. Генерала Галицкого, д. 30, г. Калининград, 236006 тел. 8 (4012) 46-13-17;
8 (4012) 46-18-02; e-mail: ao_astakhova@mail.ru

Подпись Алины Олеговны Галимовой заверяю:

Заместитель начальника
Калининградского филиала
федерального государственного казённого
образовательного учреждения
высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
(по учебной и научной работе)
кандидат юридических наук, доцент
«25» сентября 2023 г.

С.А. Старостина